

Глава 319 Признания (1/3)

"Уважаю я ее или нет - это вопрос для нас, как для мужа и жены, как будто нет необходимости показывать тебе еще меньше, чтобы объяснить тебе что-нибудь".

Длинные руки, зацепившиеся за ее стройную талию, Шэнь Бэйчуань был настолько внушительен, что группа зрителей, находившихся рядом с ним, сделала несколько шагов назад.

Несмотря на то, что сегодняшнее шоу стоило посмотреть, оно не стоило того, чтобы приударить за ним.

"Ты ее муж? Но то, что я знаю на самом деле бывший муж, жена этого титула Шэнь сказал слишком рано, Шеллоу не обязательно принадлежит вам в конце концов".

Сказав, что он внезапно повернулся к Цяо Чуань Шаллоу и твердо сказал: "Ты мне нравишься, ты мне нравишься с первого раза, когда я увидел тебя, Шаллоу, я знаю, что есть разница в нашем возрасте, но мне все равно, в моем сердце ты идеален и тот, кого я ждал".

"....."

Цяо Чуаса была слишком ошеломлена, чтобы говорить, дело не в том, что до этого она не была исповедована мужчинами, до того, как встретила Шэнь Бэйчуань, и после того, как она уехала в Америку, были некоторые признания, но это был первый раз, когда более старший мальчик, почти на десять лет младше себя, исповедался перед ней.

Все еще перед собственным сыном и человеком.

"Я знаю, что мое признание сегодня очень несвоевременно, но мелочь, все, что я говорю, не просто так, ты не должен отвечать мне в спешке, я просто хочу, чтобы ты знал, что я буду уважать тебя, независимо от того, что ты чувствуешь ко мне".

Сяо Ди закончил с взглядом на Шэнь Бэйчуань с угла глаз, как будто был дополнительный штрих провокации.

Цяо Цзиньян посмотрел на сцену перед ним широкими глазами, есть ли ошибка, брат Сяо Ди очень хотел быть его отчимом.

Нет! Ни в коем случае!

Хотя этот парень Шэнь Бэйчуань еще не протестирован, но, в конце концов, он родственник, кровь толще воды, он не может помочь постороннему человеку украсть невестку собственного отца.

Окружающая толпа зрителей уже не могла подавить их волнение, но сегодня они просто хотели перекусить пиццей, но не ожидали увидеть такое хорошее шоу, Шэнь Бэйчуань был спровоцирован другими мужчинами.

На самом деле в Шанбее были люди, которые осмелились схватить женщину из Шэнь Бэйчуань.

Какое божественное мужество.

Глаза Шэнь Бэйчуань опасно сузились, уже увидев сквозь мысли Дием, он не ожидал, что он скажет это на глазах у стольких людей.

"Цзин Янь, тащи свою мать в машину".

"О".

Цяо Цзиньян пришел в себя, занят тем, чтобы держать Цяо Чуасу за руку, но теперь на его теле лежит тяжелая ответственность за семейную гармонию, вторгаются инородные враги, он и Шэнь Бэйчуань медленно улаживают свои дела, он должен быть последовательным.

У Цяо Чушана в голове кружилась голова.

Сын притащился в Майбах, припаркованный снаружи.

"Дием Сяо, на твоем месте я бы вообще не сказал то, что только что сказал ей, потому что чувствовал бы, что испортил ей уши, и что ты сделал, рано или поздно тебе придется заплатить свою справедливую долю так же, как и ему, и никуда от этого не денешься".

Тонкие губы Шэнь Бэйчуань холодно распахнулись: "Мелкий не знает многого о том, кто ты, и я не хочу, чтобы она тоже знала".

"Чтобы однажды ей не стало плохо от этого."

Брови Диема подпрыгнули в обморок, а рука сбоку затянулась в кулак.

"Да? Посмотрим, что будет потом, Шень".

Сказав, что он помогал дяде Яо, прошел сквозь толпу зрителей и вышел на улицу.

Майбах ехал к старому дому семьи Шэнь на очень быстрой скорости, Цяо Чуяо оправился от шока ранее, глядя на ледяное лицо Шэнь Бэйчуань, она не могла не проглотить свою слюну нервно.

Старший хозяин, она ничего не сделала, почему чувствует себя виноватой, почему боится?

"Мамочка, ты не можешь быть горячеголовой".

Цяо Цзин Янь проткнул руку своей маленькой ручкой и прошептал напоминание о том, что ему восемь лет, и ему было трудно быть членом семьи, поэтому он не хотел жить без отца или матери.

"Какая чушь".

Зажми!

Кьяо Чуаса собирался воспитывать находившегося рядом с ним мальчишку, но дверь машины захлопнулась, и Шэнь Бэйчуань уже вышел из машины и направился к вилле.

"На что он злится!"

Удручающий взгляд, разве это не ты должен злиться сегодня!

"Человеческий мир, который ты не понимаешь".

Цяо Цзиньян маленькое лицо старое лицо вверх, Шэнь Бэйчуань этот товар, как много, чтобы встретиться с ним, на самом деле кто-то перед столькими людьми сказал, что шпионит за

своей женой, о нет, бывшая жена, не может быть раздражен.

В конце концов, кто-то объявил всем личность мумии миссис Шень, теперь но щелкните лицом ах, развод так долго жена или бывшая жена, задержка повторного брака от имени чего?

"Я не понимаю, ты понимаешь?"

Цяо Чу Шаллоу ущипнул за ухо своего сына, этого отродья, инь и янь, издеваясь над ним.

"Госпожа Кыяо Чуаса, предупреждаю вас, мне восемь лет, не могли бы вы перестать тянуть меня за уши!"

Некоторое недовольство спасло его бедные уши, и Джо Кинг выдохнул и вышел из машины.

Глупая женщина, подожди телесных наказаний сегодня вечером!

После того, как бабушка вышла из машины, прежде чем вытолкнуть дверь, она подошла со смущенным лицом.

"Мелкий, что-то случилось, лицо Китагавы выглядит неправильно."

Сегодня.

Тиан, эта семья из трех человек не должна быть счастлива, даже если они не ладили так хорошо, как они думали, было не так уж плохо, что ее внук изменил бы свое лицо.

"Это, бабушка, тоже ничего страшного, я поднимусь первой."

Вопрос о признании Сяо Дием не был тем, что можно было прояснить с бабушкой в паре предложений, не говоря уже о том, что этот вопрос был решен, поэтому она восприняла это как шутку.

Хотя она должна была признать, что шутка была услышана с необъяснимым чувством в сердце.

Избегая вопросов бабушки, Цяо Чуаса быстро поднялся вверх, просторная и светлая спальня в светильнике через окно, идеальный выстрел, яркий и полный тепла.

Но человеку, стоящему на боку, явно не с этим теплым и красивым солнцем, холодной и надменной тени спины не нужно смотреть, чтобы понять, что угловатое лицо все расстроено в данный момент.

"Вы действительно не должны стимулировать дядю Яо сегодня, он пациент, будучи так стимулированы, его дух будет травмирован снова, это не хорошо для его выздоровления."

Самая важная причина раздражения пациента все же была в том, что человек осторожно ревновал.

"Мужчина, который ест, пьет и избивает женщин, который косвенно убивает свою дочь, сходя с ума - самое легкое наказание для него."

Тон Шэнь Бэйчуань был еще хуже, чем только что, затянутый угол челюсти показал его гнев в данный момент, эта проклятая женщина, которая не гарантировала, что у нее не было Сяо Дием в сердце ниже, подошел и фактически сказал, что дядя Яо первым.

"Откуда ты знаешь в таких подробностях?"

Цяо Чуаса был ошеломлен, она никогда раньше не упоминала дядю Яо в Шэнь Бэйчуань, откуда он так точно знал.

"Ты шпионишь за мной?"

Когда она подумала о том, что он уже посылал кого-то тайно защищать ее раньше, лицо Кьяо Чуюо вспыхнуло от удивления, она подумала, что он послал кого-то только для того, чтобы обеспечить ее безопасность в темноте, но она не ожидала, что ему даже придется расследовать, с кем он встречался однажды.

"Это не наблюдение".

"Что если это не наблюдение, у меня есть кто-то, кто будет докладывать вам один за другим о том, кого я встретил и что я сделал, я как человек, у которого нет секретов перед вами, все о чем вы знаете, Шэнь Бэйчуань, вы нарушаете мою частную жизнь."

Тем временем, брови Шэнь Бэйчуань последовали за ней, так она поняла, что делала?

"Ты моя женщина".

Какое уединение его не волновало, что его волновало, кто был рядом с ней и что было поставлено на карту.

"Бывшая жена!"

Цяо Чучу в гневе растоптал ногу, обернулся и вышел из комнаты, что бы его женщина, даже если бы она была его женой, если бы она так не уважала частную жизнь.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1070689>